

УДК 316.4

DOI 10.18522/2227-8656.2021.5.5

Тип статьи в журнале – научная

**ТРЕНДЫ
ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО
РАЗВИТИЯ:
УРБАНИЗАЦИЯ/
ДЕУРБАНИЗАЦИЯ
(ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)**

**CIVILIZATIONAL
DEVELOPMENT
TRENDS:
URBANIZATION/
DEURBANIZATION
(ECOLOGICAL ASPECT)**

© 2021 г.

О. М. Шевченко*,
Л. Л. Штофер**

** Институт социологии
и регионоведения
Южного федерального университета,
г. Ростов-на-Дону, Россия*

*** Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ),
г. Ростов-на-Дону, Россия*

© 2021

O. M. Shevchenko*,
L. L. Shtofer**

** Institute of Sociology
and Regional Studies,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia*

*Rostov State University
of Economics,
Rostov-on-Don, Russia*

Цель исследования заключается в рассмотрении специфики процессов урбанизации и деурбанизации, которые отражают динамику отношений в системе человек – природа.

Objective of the study is to examine the specifics of the processes of urbanization and deurbanization, which reflect the dynamics of relations in the man-nature system.

Методологическую базу составляют социокультурный подход к урбанизации, дающий основания для понимания эволюции городской формы общественной жизни и ее культурных особенностей; современные концепции урбанизации, анализирующие тенденции развития урбанистической цивилизации и ее деструктивное влияние на природную среду; положения теории ноосферы, моделирующие условия для дальнейшего развития человечества и раскрывающие онтологические причины современного экологического кризиса.

The methodological basis of the research is the sociocultural approach to urbanization, which provides the basis for understanding the evolution of the urban form of social life and its cultural characteristics; modern concepts of urbanization, which analyze trends in the development of urbanistic civilization and its destructive impact on the natural environment; the provisions of the theory of the noosphere, modeling the conditions for the further development of mankind and revealing the ontological causes of the modern ecological crisis.

Результаты исследования. В данной статье анализируется специфика процессов урбанизации и деурбанизации, которые отражают дина-

Research results. This article analyzes the specificity of the processes of urbanization and deurbanization, which reflect the dy-

мику отношений в системе человек – природа в ходе развития цивилизации. Модель отношения человека и природы в ходе развития урбанистической цивилизации определяется ценностно-мировоззренческими установками, доминирующими в различные исторические периоды. Современный урбанизационный процесс носит разновекторный характер и проявляется как в мегаполизации, так и в деурбанизации, которые в силу своей специфики оказывают разрушительное воздействие на экологию городской среды.

Перспективы исследования. Проблема урбанизации/деурбанизации как трендов цивилизационного развития представляет научный и практический интерес в связи с необходимостью решения вопросов экологической безопасности общества. В этом плане дальнейшее исследование данной тематики связано с поиском способов минимизации негативного влияния урбанистической цивилизации на окружающую среду.

Ключевые слова: урбанизация; деурбанизация; космоцентризм; теоцентризм; антропоцентризм; экология городской среды; мегаполизация; городская агломерация; модернизация

namics of relations in the man-nature system during the development of civilization. The model of the relationship between man and nature in the course of the development of urban civilization is determined by the value-worldview attitudes that dominate in different historical periods. The modern urbanization process has a multi-vector nature, and is manifested both in megalopolization and deurbanization, which, due to their specificity, have a destructive effect on the ecology of the urban environment.

Prospects of the study. The problem of urbanization / deurbanization as trends in civilizational development is of scientific and practical interest in connection with the need to address issues of environmental safety of society. In this regard, further research on this topic is associated with the search for ways to minimize the negative impact of urban civilization on the environment.

Keywords: urbanization; deurbanization; cosmocentrism; theocentrism; anthropocentrism; urban ecology; megalopolization; urban agglomeration; modernization

Введение

Среди глобальных проблем современности одно из первых мест по степени значимости занимает состояние экологии. Развитие цивилизации прошло несколько этапов, которые могут быть охарактеризованы через призму отношений человек – природа. Все дальше уходя от естественных форм существования и во все большей степени формируя искусственную среду обитания, человечество сохраняло связь с природой только как с ресурсной базой, закрепляя в общественном сознании и в социальной практике принцип субъект-объектных отношений с окружающим миром.

В качестве основных причин деградации природной среды исследователи называют производственную деятельность человека. Наибольший вред экологии, по общему мнению, наносит промышленность, однако в настоящее время все чаще указывают на негативную роль животноводства в этом процессе. Вышесказанное побуждает рассматривать экологические проблемы в более широком социальном кон-

тексте, связанном не только с исторически сложившимися видами деятельности, но и с формами организации социального существования, в рамках которых они получили благоприятные возможности для создания, воспроизводства и развития.

Если вопрос о том, какие виды человеческой деятельности в настоящий момент являются причиной резкого ухудшения экологической ситуации, остается открытым, то рассматривать их вне контекста специфики организации образа жизни, связанной, в частности, с устойчивыми формами совместного проживания, а также с ценностно-мировоззренческими установками определенного этапа общественного развития, не только бессмысленно, но и некорректно.

Методология и методы

В статье использован социокультурный подход, разрабатываемый в трудах (Вебер, 2017; Ле Гофф, 1992; Бродель, 2007; Зиммель, 2002), позволяющий понять эволюцию городской формы общественной жизни и ее культурные особенности. Концептуальными для данного исследования являются современные теории урбанизации, представленные в работах зарубежных ученых (Castells, 1997) и российских исследователей (Галич, 2000; Тетиор, 2015; Киреева, 2020; Хасиева, 2019).

В статье используются идеи теории ноосферы (Вернадский, 2004; Суббето, 2012), показывающие возможный вектор дальнейшего развития урбанистической цивилизации, а также подходы (Хесле, 1994; Бейтсон, 2005), раскрывающие онтологические факторы современного экологического кризиса.

Исследованию экологических рисков урбанизации посвящены работы (Агафонова, 2014; Блинов, 2013; Рогожина, 2020; Токарев, 2018).

Данные подходы являются теоретико-методологической основой исследования процессов урбанизации/деурбанизации как трендов цивилизационного развития в контексте современных экологических проблем.

Ценностно-мировоззренческие установки в формировании парадигмы цивилизационного развития

Ценностно-мировоззренческие установки, касающиеся в том числе и отношений между человеком и природой, носят исторически изменчивый характер, во многом определяя уровень общественного развития, параметры деятельности, формы совместного проживания. По меткому выражению Ж. Дюби, «сознание человека и его бессознательное формируют тот общественный порядок, в котором человек живет» (Duby, 1970. P. 14).

Так греческий космоцентризм дал пример картины мира, в которой природа предстает как целостность, а социокультурный мир – как её органичная часть. Поскольку античный полис понимается как модель греческого космоса, в нем проявляют себя те же качества, что и в природе, – упорядоченность, гармония и рациональность. По мнению греков, между естественной и искусственной средой обитания нет принципиальных различий, поскольку и природа, и полисная жизнь подчиняются единым законам и отражают общие закономерности, свойственные мирозданию. Переживание людьми своей соприродности космосу приводило к идее недопустимости причинения страдания тому, кто (или что) обладает душой (человеку, животному и даже растению).

Становление средневековой цивилизации неразрывно связано с теоцентризмом. Мироздание утрачивает свой безличный характер, отныне в его центре – всемогущий и всеблагой Бог. Человек – уже не микрокосм, являющийся частью макрокосма, он – любимое творение Бога, в распоряжение которого отдан земной мир. В результате античная идея о социоприродной гармонии вытесняется идеей иерархической соподчиненности бытия. Показательно изменение отношение к природе: она больше не объект благоговения и сакрализации. Дуальность реальности, в которой временное противопоставлено вечному, а духовное – материальному, превращает природу в лишенный жизни прах. Вместе с тем практически полная зависимость от природы рождает у человека чувство незащищенности, а нетронутые природные объекты, прежде всего лес, – ощущение опасности (Ле Гофф, 1992).

Вместе с тем и античный, и средневековый социумы относятся к традиционному обществу, поэтому, несмотря на определенные различия в ценностно-мировоззренческих установках (космоцентризм/теоцентризм), в целом имеет место равновесное и бережное отношение к экосистеме.

Философские идеи конца средневековья вносят коррективы в понимание природы: постижение божественной сущности посредством не только умозрительных построений, но и познания природы, с одной стороны, легитимирует развитие естественно-научного знания, с другой – позволяет обнаружить в природе позитивное для человека начало (Аквинский, 2019). В результате симбиоз идеи превосходства человека над окружающим миром, вытекающий из христианского теоцентризма, и установки на познание природы закладывает основы потребительского отношения к экосистеме.

Становление антропоцентризма связано, прежде всего, с научными открытиями эпохи Возрождения, разрушившими средневековую картину мира, и качественными изменениями в экономике, приведшими к ра-

дикальной переоценке ценностей, включая место и роль человека в мире. Формирующаяся убежденность человека в собственном могуществе порождает деятельный характер культуры и активизм в отношении внешнего мира, а новая гуманистическая система ценностей придает ускорение процессу его отчуждения от мира окружающего, включая десакрализацию природы: на смену её возделыванию и облагораживанию приходят преобразование и прямое подавление (Самохвалов, 2000).

Философские идеи Нового времени, прежде всего Р. Бэкона, Р. Декарта и Дж. Локка, подводят под антропоцентризм более прочный, чем в возрожденческой философии, фундамент, связанный со сциентизмом и утилитаризмом. Природа становится объектом научного исследования и рационального использования, целью которого выступает утилитарно понимаемое благо человека, а сам человек превращается в её полновластного хозяина и господина. Мир природный и мир социальный окончательно утрачивают единство: первый мир начинает существовать для второго исключительно как ресурсная база, не обладающая более никакой ценностью (Новожилова, 2013).

Оппонентов подобной позиции немного (Ш. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо, К.-А. Гельвеций). Наиболее радикален Ж.-Ж. Руссо: его центральная идея – гармония и единство в отношениях человека и природы – воплотилась в культе естественного человека и критике цивилизационного развития человечества, порвавшего со своим естественным состоянием (Руссо, 2012).

Просветительский философский дискурс заложил основы не только сциентистских и утилитарно-прагматических ориентаций, но и либеральной общественной идеологии, ориентированной на индивидуалистический интерес. Ценностно-мировоззренческие установки, провозгласившие безраздельное господство человека, способствовали значительному снижению ответственности последнего за собственную деятельность, закрепив в общественном сознании и в социальной практике утилитарное отношение к природе.

Становление и развитие урбанистической цивилизации

Генезис древнего города связан с формирующимися структурами раннего государства, в котором получают развитие централизованное управление и усложнение общественной структуры. Выделенное из природы окультуренное пространство приобретает черты доминантности, а жители города начинают идентифицировать себя через связь с его территорией (Лобанкова, 2008). Негативное влияние на экосистему уже древних городов зависит в первую очередь от площади и численности

населения. Основными проблемами становятся уничтожение почвенно-растительного покрова, упрощение и исчезновение природных биоценозов, неэкономное использование природных ресурсов и постепенное расширение антропогенного ландшафта.

Крушение античной (урбанистической) и становление средневековой (аграрной) цивилизации знаменуют регресс в развитии городского образа жизни: сельские поселения делают поселения городские во многом деревенскими, приводя в упадок бывшие античные города. Серьезного негативного воздействия на экологию в этот период не наблюдается, чему способствует экстенсивный характер сельскохозяйственной деятельности вкупе с христианской идеологией.

Возрождение городского образа жизни идет на фоне увеличения численности населения, интенсификации ремесленной деятельности и оживления торговых контактов, характерных для зрелого и особенно позднего средневековья. К городу возвращается функция регулятора товарообмена на определенной территории, превращая его в рыночное поселение, одновременно расширяются его политические функции и политико-экономическое влияние. Город как центр деловой активности привлекает людей, сюда стекается актуальная информация, здесь аккумулируются производство и капиталы (Бродель, 2007). Новые технико-технологические возможности за несколько веков радикально меняют отношение человека к природе, не только революционизируя человеческое сознание, но и качественно видоизменяя городскую среду.

Индустриальное общество, пришедшее на смену традиционному, обусловлено утверждением капиталистической системы хозяйствования, стимулирующей развитие производственного сектора, демографический рост и урбанизацию. Соотношение между численностью городского и сельского населения начинает меняться в сторону городского, и эта тенденция останется неизменной вплоть до настоящего времени. Начиная с индустриальной эпохи, город – это многофункциональный центр, привлекающий своими возможностями и совокупностью социально значимых функций (политические, экономические, социокультурные).

Хрупкий баланс в социоэкосистеме оказался разрушен в результате усиления роли антропогенного фактора, связанного с предпринимательской активностью горожан. На экологию городской среды начинают оказывать влияние несколько факторов: увеличение численности жителей, интенсификация внутренней миграции, социальная дифференциация, связанная с уровнем материального достатка населения, и деятельность промышленных предприятий.

Увеличение численности населения ведет к необходимости расширения площади городов. Решением проблемы становятся расчистка прилегающего к городу природного пространства, повышение плотности застройки и её этажности. Внутренняя миграция (переселение сельского населения в города) способствует переносу в городскую среду опасных социальных практик (содержание домашних животных, погребение умерших на территории домовладений и т. д.). Возрастающую нагрузку на экосистему оказывают предприятия нового типа, ставшие следствием промышленной революции второй половины XVIII в. В результате биологическое загрязнение, хозяйственно-бытового происхождения, источником которого выступали городские домохозяйства, многократно усиливается в результате сброса в водные артерии неочищенных промышленных стоков, выбросов в атмосферу вредных примесей и газов, а также загрязнения почвы промышленными отходами (Агафонова, 2014).

Несмотря на то что экология городской среды стремительно деградирует, общество XIX в. еще не осознает пагубности антропогенного воздействия на экосистему, а попытки Э. Говарда, Т. Гарнье и Ле Корбюзье создать модель идеального города, построенного на прогрессивном принципе «устойчивого сосуществования города с окружающей средой», не получают практической реализации (Костарев, 2012).

Комплекс экологических проблем, порожденных урбанизацией XIX – начала XX в., сохранит свою актуальность в дальнейшем. С течением времени к ним добавятся возрастающие в геометрической прогрессии транспортная и демографическая нагрузки, которые усилят негативное воздействие на экологию города и его окрестностей, а также на биосферу в целом.

Влияние урбанизации и деурбанизации на экологию городских агломераций

Современная урбанизация имеет свою специфику, но для понимания её влияния на экологию необходимо осмыслить и динамику процесса, и факторы, ведущие к нарушению хрупкого баланса между природой и экономически активным социумом.

В новых теориях урбанизации нашли отражение качественные изменения, связанные с появлением новых типов территориально-поселенческой общности – мегаполисов и городских агломераций, социальными процессами (увеличение неоднородности населения, повышение социальной мобильности), а также с технико-технологической революцией (информационно-коммуникационные технологии). К новым тенденциям исследователи также относят изменения в пространственной структу-

ре города, расширение его функционала, повышение экономического статуса вплоть до глобального (Осеевский, 2012).

Поскольку в современном мире резко увеличивается число городов со сверхвысокой плотностью населения (8 млн чел. и более), наибольшую угрозу экологии, по общему мнению, представляют мегаполисы. Мегаполизации способствует глобализация экономики, вызывающая массовую трудовую миграцию. В разных регионах мира данный процесс идет крайне неравномерно: на Западе он достиг пика своего развития в 70-е гг. XX в. и стабилизировался, а в других регионах мира, прежде всего в Юго-Восточной Азии, он стремительно нарастает. Наиболее тяжелая ситуация – в развивающихся азиатских странах, где под влиянием модернизации экономики «основная масса населения сосредотачивается в нескольких центрах, там, где численность населения мегаполисов превышает 10 млн человек, негативная нагрузка на экологию возрастает в столичных районах, что побуждает говорить о метрополизации городского развития» (Галич, 2000. С. 16).

Современный урбанизационный процесс носит разновекторный характер. В наиболее экономически развитых странах Запада мегаполисы остаются центром притяжения, но получает развитие тенденция к постурбанизации. Желание части населения покинуть мегаполис обусловлено неблагоприятной экологической ситуацией, потенциальными эпидемиологическими рисками, а также возможностями постиндустриальной (информационной) фазы общественного развития осуществить топографическую дифференциацию: работа – место проживания. На Востоке, напротив, получает развитие сверхконцентрация населения в мегагородах, прежде всего в столицах. Если на Западе центры политической власти и экономической активности (торгово-промышленная и финансовая) преимущественно дифференцированы, то на стремительно развивающемся Востоке они образуют симбиоз (Рогожина, 2020).

Современные мегаполисы имеют не только впечатляющие пространственные и количественные характеристики, но и более сложную, чем раньше, организацию. Это городские агломерации, выходящие на уровень городов-регионов, в которых чрезвычайно высок уровень концентрации различных ресурсов, прежде всего финансовых и производственных, которые имеют не только национальное, но и транснациональное происхождение. В связи с этим некоторые городские агломерации обретают мощный интегративный потенциал.

Эффективно решая социальные проблемы, мегаполизация провоцирует экологические и экопсихологические. Их основная причина – резкое увеличение численности и концентрации населения на ограни-

ченной территории в сочетании с интенсификацией экономической, прежде всего производственной, деятельности и высокими стандартами потребления.

Глобальная тенденция, связанная с загрязнением атмосферы, помимо промышленных выбросов, обусловлена нарастанием количества автотранспорта, который дает 60–70 % от удельного веса газового загрязнения. На состояние водного бассейна негативно влияет его загрязнение в зоне потребления, вызванное плохо очищенными промышленными и бытовыми стоками (Токарев, 2018). Истощенность водных ресурсов мегаполисов обусловлена не только нуждами промышленности, но и отсутствием культуры потребления у населения. Загрязнение почвы вызвано как количественными, так и качественными характеристиками отходов и отсутствием надлежащего уровня их переработки и утилизации: на фоне возрастания объемов отходов их материалы практически не способны разлагаться в естественной среде, а искусственные средства требуют значительных финансовых вложений. В результате модель взаимодействия мегаполиса с природой приобретает откровенно потребительский характер: внешнее заимствование ресурсов и производство отходов.

Неравномерность нагрузки на экосистему усугубляется её функциональной неполнотой. Потребляя непропорционально много ресурсов и производя много загрязнений, город не имеет возможности их эффективно нейтрализовать, в то время как продуктивная с биологической точки зрения часть экосистемы, способная отчасти устранить негативные последствия деятельности мегаполиса, находится от него на значительном расстоянии (Тетиор, 2015). Деструктивное антропогенное воздействие не ограничено мегаполисом, в связи с чем наблюдаются дегенеративные тенденции на прилегающих территориях: сокращение разнообразия природных растительно-животных видов, а также уменьшение способности природной среды к самоочистке путем абсорбирования искусственных загрязнений (Тетиор, 2015).

Появление экопсихологических проблем побуждает вспомнить гегелевскую теорию отчуждения: оказавшись в плену у урбанистической стратегии развития, человек обречен на существование в специфических условиях созданного им техногенного ландшафта и урботехносоциальной среды, которые начинают оказывать негативное воздействие как на физическое, так и психическое здоровье людей (Валишин, 2017).

Вторая половина XX – начало XXI в. показали, что у урбанизации есть контртенденция – деурбанизация, влияние которой на экологию также неоднозначно, как и урбанизационный процесс. Сущность деурбанизации рассматривается исследователями через призму различных соци-

альных факторов, прежде всего миграционных и экономических, а также культурных. Общей является связь деурбанизации с трансформацией городской среды и её влиянием на различные аспекты человеческой жизни.

Деурбанизация со знаком минус порождена негативными процессами в экономике, вызывающими спад в той или иной отрасли промышленности и его неизбежное следствие – банкротство градообразующих предприятий, либо кризисными тенденциями, связанными с национальной экономикой в целом (процессы деиндустриализации). Как результат – возникновение не нужных ни властям, ни инвесторам депрессивных территорий, загрязненных промышленными отходами и покинутых трудоспособным населением.

Деурбанизацию со знаком плюс иногда определяют как постурбанизацию, подразумевая под ней новый тренд развития, причина которого состоит в стремлении части городского населения сделать свое существование более естественным и органичным (приблизиться к природе, потреблять экологически чистые продукты питания и т.д.).

Деурбанизация как процесс, влияющий на экологию, побуждает осмыслить её причины и следствия. Если причины, связанные с урбанизацией, во все времена одни и те же (город – это широкие возможности и, как результат, место притяжения людей), то причины деурбанизации различны. Вследствие этого она может быть как вынужденной, так и осознанной, как половинчатой, так и последовательной, как точечной, так и массовой.

Вынужденная деурбанизация всегда связана с деградацией городской среды, разрушением городской инфраструктуры и соответствующего образа жизни, однако её причины вариативны. Так, точечная деурбанизация могла быть вызвана как природными, так и социальными факторами. В древности отдельные города могли прийти в запустение по причине как природных катастроф (наводнения, землетрясения), оскудения необходимых для жизни ресурсов (например, водные), так и в результате социальных катаклизмов (прежде всего, набеги и военные конфликты). В XX в. причиной точечной деурбанизации становилось прекращение деятельности градообразующих предприятий, разрушивших так называемые моногорода (Дмитриева, 2018). Однако при точечной деурбанизации сам городской образ жизни продолжал сохраняться. Массовая деурбанизация связана, прежде всего, с факторами политико-экономического характера.

Осознанная разновидность деурбанизации характерна для современного этапа социального развития, когда урбанизационный процесс

достигает высшей точки развития (мегаполисы, городские агломерации). Такая разновидность деурбанизации связана со степенью добровольности и мотивацией выбора, осуществляемого частью общества.

Первый вариант условно можно обозначить как вынужденную половинчатую деурбанизацию. Несмотря на общий тренд развития, связанный с укрупнением городов (мегаполизация), значителен удельный вес так называемых малых городов, топографически приближенных к мегаполисам, но качественно отличающихся от них численностью и плотностью населения, а также практически патриархальным образом жизни. Малые города редко могут обеспечить собственное население работой с соответствующим уровнем вариативности и оплаты труда, а также учебными заведениями ВПО, высокотехнологичными медицинскими центрами и т. д. Поэтому, несмотря на наличие собственной инфраструктуры, мегаполисы остаются местом притяжения для населения малых городов, вынужденного осуществлять постоянное маятниковое движение между местом проживания и местом реализации значительной части своих социальных потребностей.

Второй вариант можно обозначить как осознанную добровольную половинчатую деурбанизацию. Она также обусловлена маятниковым движением населения, при котором «человек не порывает с урбанистической цивилизацией, его социальные потребности (работа, учеба, досуг, здоровье и т. д.) связаны с мегаполисом, но город перестает быть местом его постоянного проживания. Стремясь к экологической безопасности среды обитания (чистый воздух и вода, низкая плотность населения, комфортный темп жизни), он селится в пригородных образованиях поселкового типа. Это тенденция охватывает до 15 % населения высокоразвитых стран» (Киреева, 2020. С. 90).

Третий вариант – осознанная последовательная добровольная деурбанизация связана с людьми, которые лично сформировались в городской среде, преуспели в материальном отношении, но радикально изменили вектор своей жизни: порвали с городским образом жизни и соответствующими видами деятельности, начав заниматься сельским хозяйством. Численность приверженцев данной модели крайне низка.

Вывод очевиден – несмотря на наличие деурбанизации, современный мир продолжает тяготеть к урбанизационной стратегии цивилизационного развития.

Заключение

Современный мир пока не готов, да и вряд ли сможет даже в отдаленной временной перспективе полностью изменить вектор развития.

Единственно, что невозможно игнорировать, – это деструктивное воздействие, которое мегаполисы и агломерации оказывают на окружающую среду. Среди наиболее тревожных факторов – не только увеличение численности населения планеты в абсолютных цифрах, но и неравномерность его топографической концентрации. Увеличение плотности населения в сочетании с интенсификацией хозяйственной деятельности в мегаполисах порождает острую нехватку ресурсов и ухудшение экологического состояния всех жизненно важных сред как на территории города, так и на прилежащих к нему территориях. В связи с этим современной урбанистической цивилизации необходимо озаботиться комплексным решением экологических проблем.

Прежде всего, речь идет об экономичном и эффективном использовании природных ресурсов. Данное требование в равной мере касается как населения мегаполисов, так и находящихся на их территории промышленных предприятий. Решение данной проблемы для населения носит двоякий, негативно/позитивно стимулирующий характер: повышение тарифов на поставляемые ресурсы в сочетании с экологическим воспитанием, долженствующим сформировать экологически ориентированное сознание. Основная задача – выработать устойчивые принципы разумного потребления природных ресурсов. Что касается производственных мощностей, то проблему можно решить посредством постепенного уменьшения удельного веса так называемых грязных производств и изменения баланса в сторону производств высокотехнологичных, а также проведения масштабных природоохранных мероприятий. Однако это возможно только в высокоразвитых странах, вступивших в постиндустриальную фазу развития.

Существенную роль в снижении влияния антропогенного фактора на окружающую среду должно сыграть государство. В сфере его компетенции – создание природоохранного законодательства и контроль за его исполнением. Особое внимание должно быть уделено нормативной основе производственной деятельности, связанной с загрязнением окружающей среды. С учетом объемов производимой продукции и роста масштаба потребления, среди законодательных мер важную роль играют программы по утилизации и переработке промышленных и бытовых отходов. Последнее требует нового уровня экологического сознания у поли-

тического истеблишмента и значительного бюджетного финансирования, способствующего разработке и внедрению новых прорывных технологий.

Деурбанизация в ближайшем обозримом будущем вряд ли сможет конкурировать с урбанизацией. Однако со временем способна усилиться роль её осознанной половинчатой добровольной модели. Среди факторов – рост личного материального благосостояния людей, отказавшихся по тем или иным причинам от проживания в городе. Вместе с тем данная модель требует развития инфраструктуры, прежде всего транспортной и энергетической. Поэтому среди позитивных результатов можно назвать снижение антропогенного воздействия на единицу площади и (потенциально) улучшение физического и психического здоровья данной группы населения, но не радикальное решение современных экологических проблем.

Литература

Агафонова А. Б. Экологические проблемы городской среды в XIX – начале XX века // Вестник Череповецкого государственного университета. 2014. № 7. С. 28–32.

Аквинский Ф. Сумма теологии. М.: АСТ, 2019. 320 с.

Бейтсон Г. Шаги в направлении экологии разума / пер. Д. Я. Федотова. М.: УРСС, 2005. 245 с.

Блинов Л. Н., Перфилова И. Л., Юмашева Л. В., Соколова Т. В. Экологические проблемы мегаполисов // Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. 2013. Т. 8, № 2. С. 837–845.

Бродель Ф. О своеобразии городов Запады // Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV – XVIII вв. Т. 1: Структуры повседневности: возможное и невозможное. М.: Весь мир, 2007. 592 с.

Валишин Ю. И. Психоэкология от мегаполиса к экополису // Вестник Московского государственного областного университета. Естественные науки. 2017. № 3. С. 61–66.

Вебер М. Город. М.: Strelka Press, 2017. 252 с.

Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера. М.: Айрис-Пресс, 2004. 576 с.

Галич З. Н. Урбанизация и мегаполизация как глобальный процесс // Экономические и социальные проблемы России. 2000. № 1. С. 7–21.

References

Agafonova, A.B. (2014). Ecological problems of the urban environment in the XIX - early XX centuries. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta*, 7, 28-32. (In Russian).

Aquinas, F. (2019). *Summa theology*. Moscow: AST Publ. (In Russian).

Bateson, G. (2005). Steps towards the ecology of reason. Trans. D. Ya. Fedotov. Moscow: URSS Publ. (In Russian).

Blinov, L.N., Perfilova, I.L., Yumasheva, L.V., Sokolova, T.V. (2013). Ecological problems of megacities. *Zdorov'ye – osnova chelovecheskogo potentsiala: problemy i puti ikh resheniya*, 8, 2, 837-845. (In Russian).

Braudel, F. (2007). About the originality of the cities of the West. *Material civilization, economics and capitalism of the 15th-18th centuries. Vol. 1. The structures of everyday life: Possible and impossible*. Moscow: Ves' mir Publ. (In Russian).

Valishin, Yu.I. (2017). Psychoecology from megapolis to ecpolis. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Yestestvennyye nauki*, 3, 61-66. (In Russian).

Weber, M. (2017). *City*. Moscow: Strelka Press. (In Russian).

Vernadsky, V.I. (2004). *Biosphere and noosphere*. Moscow: Ayris-Press. (In Russian).

Galich, Z.N. (2000). Urbanization and megapolization as a global process. *Ekonomicheskiye i sotsial'nyye problemy Rossii*, 1, 7-21. (In Russian).

Dmitrieva, E.O., Most, E.S. (2018). Ecolog-

Дмитриева Е. О., Мост Е. С. Экологические проблемы устойчивого развития моногорода Чапаевск и пути их решения на современном этапе // Вестник Евразийской науки. 2018. № 6. С. 157–165.

Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь // Логос. 2002. № 3–4. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://magazines.gorky.media/a/logos/2002/3/bolshie-goroda-i-duhovnaya-zhizn.html>.

Киреева О. В. Урбанизация и дезурбанизация в истории русской культуры // Парадигма: философско-культурологический альманах. 2020. № 32. С. 80–95.

Костарев С. В. Урбанизация как фактор динамики культуры // Омский научный вестник. 2012. № 5 (112). С. 233–236.

Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. М.: Прогресс, Прогресс-Академия, 1992. 376 с.

Лобанкова И. П. Древний город как объект культурологического исследования // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 11. С. 96–104.

Новожилова Е. О. Мироззрение и устойчивость экосистем // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 2 (28), ч. I. С. 142–145.

Осеевский М. Э. Социальные ориентиры инновационного процесса: роль крупных городов // Инновации. 2012. № 7 (165). С. 20–25.

Рогожина Н. Г. Экологические риски урбанизации в странах Юго-Восточной Азии // Контур глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2020. Т. 13, № 1. С. 102–118.

Руссо Ж.-Ж. Трактаты. М.: Книга по требованию, 2012. 710 с.

Самохвалова В. И. Человек и судьба мира. М.: Новый век, 2000. 196 с.

Суббето А. И. Ноосферная научная школа в России: итоги и перспективы. СПб.: Астерион, 2012. 75 с.

Тетиор А. Н. Тенденции урбанизации Земли // Евразийский союз ученых (ЕСУ). 2015. № 9 (18). С. 11–15.

Токарев А. С., Медведев В. С. Экология мегаполисов // Достижения науки и образования. 2018. Т. 2, № 8 (30). С. 9–11.

Хасиева М. А. Социокультурные ас-

ical problems of sustainable development of the monotown Chapaevsk and ways to solve them at the present stage. *Vestnik Yevraziyskoy nauki*, 6, 157-165. (In Russian).

Simmel, G. (2002). Big cities and spiritual life. *Logos*, 3-4. Available at: <https://magazines.gorky.media/a/logos/2002/3/bolshie-goroda-i-duhovnaya-zhizn.html>. (In Russian).

Kireeva, O.V. (2020). Urbanization and deurbanization in the history of Russian culture. *Paradigma: filosofsko-kul'turologicheskiy al'manakh*, 32, 80-95. (In Russian).

Kostarev, S.V. (2012). Urbanization as a factor in the dynamics of culture. *Omskiy nauchnyy vestnik*, 5 (112), 233-236. (In Russian).

Le Goff, J. (1992). Civilization of the Medieval West. Moscow: Progress, Progress-Akademiya. (In Russian).

Lobankova, I. P. (2008). Ancient city as an object of cultural research. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 11, 96-104. (In Russian).

Novozhilova, E. O. (2013). Worldview and sustainability of ecosystems. *Istoricheskiye, filosofskiye, politicheskiye i yuridicheskiye nauki, kul'turologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki*, 2 (28), I, 142-145. (In Russian).

Oseevsky, M. E. (2012). Social orientations of the innovation process: the role of large cities. *Innovatsii*, 7 (165), 20-25. (In Russian).

Rogozhina, N. G. (2020). Environmental risks of urbanization in South-East Asia. *Kontury global'nykh transformatsiy: politika, ekonomika, parvo*, 13, 1, 102-118. (In Russian).

Rousseau, J.-J. (2012). Treatises. M.: Book on Demand Publ. (In Russian).

Samokhvalova, V. I. (2000). Man and the fate of the world. M.: Novy Vek Publ. (In Russian).

Subbeto, A.I. (2012). Noospheric scientific school in Russia: results and prospects. Saint Petersburg: Asterion Publ. (In Russian).

Tetiior, A. N. (2015). Trends of urbanization of the Earth. *Yevraziyskiy soyuz uchenykh (YESU)*, 9 (18), 11-15. (In Russian).

Tokarev, A. S., Medvedev, V. S. (2018). Ecology of megacities. *Dostizheniya nauki i obrazovaniya*, 2, 8 (30), 9-11. (In Russian).

Khasieva, M.A. (2019). Socio-cultural aspects of urbanization in the philosophy of the XX century. *Gumanitarnyy vector*, 14, 4, 32-38. (In

пекты урбанизации в философии XX века // Гуманитарный вектор. 2019. Т. 14, № 4. С. 32–38.

Хесле В. Философия и экология / пер. с нем. А. К. Судакова. М.: Ками, 1994. 187 с.

Castells M. The Power of Identity. Volume 2 // The Information Age: Economy, Society and Culture. Oxford and Malden, Mass: Blackwell Publishers, 1997. 337 с.

Duby G. Histoire sociale et histoire des mentalités // Nouvelle critique. 1970. № 34. P. 11–19.

Для цитирования: Шевченко О. М., Штофер Л. Л. Тренды цивилизационного развития: урбанизация/деурбанизация (экологический аспект) // Гуманитарий Юга России. 2021.5 (51). С. 84–98.
DOI 10.18522/2227-8656.2021.5.5

Сведения об авторах

Шевченко Ольга Михайловна

Доктор философских наук, профессор кафедры конфликтологии и национальной безопасности, Институт социологии и регионоведения Южного федерального университета

344006, г. Ростов-на-Дону,
ул. Пушкинская, 160,
e-mail: ugvolkov@sfedu.ru

Штофер Людмила Львовна

Кандидат философских наук, доцент кафедры философии и культурологии, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

344002, г. Ростов-на-Дону,
ул. Большая Садовая, 69,
e-mail: Filosofiya327@yandex.ru

Russian).

Hesle, V. (1994). Philosophy and ecology. Trans. from German A.K. Sudakova. Moscow: Kami. (In Russian).

Castells, M. (1997). The Power of Identity. Volume 2. *The Information Age: Economy, Society and Culture*. Oxford and Malden, Mass: Blackwell Publishers.

Duby, G. (1970). Histoire sociale et histoire des mentalités. *Nouvelle critique*, 34, 11-19.

История статьи:

Поступила в редакцию – 30.07.2021 г.

Получена в доработанном виде –
23.09.2021 г.

Одобрена – 15.10.2021 г/

Information about authors

Olga Mikhaylovna Shevchenko

Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Department of Conflictology and National Security, Institute of Sociology and Regional Studies, Southern Federal University

160 Pushkinskaya St.,
Rostov-on-Don, 344006,
e-mail: ugvolkov@sfedu.ru

Lyudmila Lvovna Shtofer

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy and Culturology, Rostov State Economic University (RINH)

69 Bolshaya Sadovaya St.,
Rostov-on-Don, 344002,
e-mail: Filosofiya327@yandex.ru